

Проклятье старого козла

Криминальный детектив с отравлением

Евгения Халупяк

18+

Евгения Ивановна Хамуляк

Проклятье старого козла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63520917

SelfPub; 2021

Аннотация

На что вы способны пойти, что б спасти маму от беды? на все? и даже на убийство собственного начальника-богатей? – Ой! – скажите вы и будете правы. А вдруг все будет хорошо и у главной героини получится совершить настоящее чудо? – ну в смысле не убить безнаказанно, а в смысле отвести беду другими, не противоречащими уголовному кодексу, силами.

Евгения Хамуляк

Проклятье старого козла

Юля готовилась к убийству тщательно. Имелась веская причина для преступления. Жертва была. Не имелось оружия убийства.

– А теперь по порядку, – так говорила себе Юля, представляя себя поруганную в кабинете следователя, если вдруг случится осечка.

Полгода назад мама Юли заболела тяжелейшим заболеванием. Для операции требовалось тридцать тысяч. Не деревянных и не оловянных, а заморских, желательно в слитках из Форт-Нокса, где по слухам мышь повесилась.

А если без шуток – требовалось чудо. Сестра Юли Маша, скопив немного денег, отправилась за таким чудом в Индию, отмаливать грехи мамы и семьи, за которые им послано такое тяжелое испытание.

– Мои тоже отстирай! – бросила Юля вслед взбалмошной сестре, отправившейся в аэропорт, укутанная в сари по самый отит, когда за окном стоял мороз, чтобы сесть на самолет до Дели.

– То же мне, чудо расчудесное, – хмуро подумала Юля, но в душе пожелала сестре удачи.

А сама села думать, где взять деньги, если вдруг сестра – прачка кармы окажется дилетанткой или случится нелетная погода в Дели, или всю хорошую карму разберут и мама...

– Мама не умрет! – твердо решила Юля, и в черных глазах зажегся такой огонь, который без пистолета прострелил бы кого-угодно насквозь.

Золотых слитков Юля к двадцати девяти не накопила, но зато они имелись у ее начальника Захара Анатольевича. Старого козла, как его за глаза по-доброму и не по-доброму называли в компании, где Юля работала секретарем.

Захару Анатольевичу всего-то было пятьдесят с копейками, в его годы богачи впервые задумываются о наследниках. И Захар Анатольевич, холостой и богатый, и к своим годам полная сирота – мечта всех невест, уже «задумывался» со всеми секретаршами, бухгалтершами и прочим персоналом из офиса и мест, где проводил время. С Юлей он тоже пытался «задуматься», получив обжигающий черный отказ и готовность к увольнению, если понадобится. Но увольнять стойкую оловянную секретаршу по какой-то причине богач не стал. Просто бродил вокруг да около, как голодный козел вокруг молодой капусты.

И когда с мамой случилась беда и понадобились деньги, первым, о ком подумала Юля, был Захар Анатольевич. Других богачей Юля лично не знала, но готова была убить их вместе или по одиночке ради денег и здоровья мамы.

Теоретически можно было б попросить у шефа взаймы или продаться, даже родить наследника, но Юля знала, что столько не дадут, она столько не стоит, даже вместе с наследником. Поэтому единственным способом заполучить деньги у жертвы, то есть у Захара Анатольевича, было убить его, сначала втесавшись в доверие и узнав, где они лежат... О том, что деньги где-то полеживали теплым наликом, как личная секретарша шефа, Юля догадывалась, видя шоферов с чемоданчиками, выходящих из бухгалтерии два-три раза в неделю в неизвестном направлении.

Про «втесаться в доверие»: доверие не являлось трудностью. Его жертва давно искала сама.

– Ну что ж, не лезьте на рожон в следующий раз, Захар Анатольевич, если доживете до следующего раза, – вздохнула Юля, полная решимости найти деньги на операцию матери.

Только оставался открытым вопрос орудия убийства и инсценировка, естественно.

Удушение и причинение физического вреда сразу отпадали. «Старый козел» был настоящим бугаем. Или, как его называли секретутки и бухгалтерши с официантками и стюардессками, с которыми, кстати, романы долго не длились, – «седовласым Ричардом Гиром». Все от того, что Захар Анатольевич очень отдаленно напоминал голливудского актера. Очень отдаленно. По мнению Юли, из общего у них были

только седые виски и достаточная упитанность. Захар Анатольевич был подтянутый, плечистый, с крупной бычьей шей и весь седой на голову. Одним словом, Захара Анатольевича – непьющего, некурящего, спортивного – трудно было взять голыми руками.

Отпадали также и яды. Юля в них вообще не разбиралась, кроме того, что однажды где-то увидела или услышала, что смертельным будет, если выпить уксуса или бензина или жидкости для мытья стекол. Или вот еще краска для волос имеет какой-то смертельный компонент. На то чтобы понять, как заставить шефа проглотить уксус или краску для волос, Юлиной фантазии не хватало. Ведь он был трезвенником, а в здравом уме только идиот или сумасшедший выпьет жидкость для мытья стекол. Знакомых фармацевтов или химиков с лаборантами, чтоб подойти к вопросу профессионально, Юля, к сожалению, не имела. Одним словом, Захара Анатольевича, непьющего и некурящего, трудно было взять голыми руками.

Можно было б нанять киллера. Но, проведя мониторинг объявлений в поисковой паучьей сети, Юля поняла, что потратит львиную долю награды на зарплату киллеру. Это никуда не годилось.

Холодное оружие. В принципе, действенный метод. Юля опять покопалась в интернете и обнаружила, что для хранения оружия нужно сдать экзамен, состоящий из четырехсот

вопросов на засыпку, а еще пройти всякие психиатрические тесты. . . Короче, не было ни времени, ни сил на подготовку к экзаменам. И еще Юля не была уверена, что пройдет тест на адекватность. Нервишки шалили, это было видно невооруженным взглядом. А даже если пройдет, сложить два плюс два: труп с отверстием и секретаршу с новым пистолетом не составляло труда даже для первоклашки, не то что для следователя.

Браться за ножи было также опасно. По первой причине, описанной выше, – упитанность шефа. Да и Юля не знала, как заметать следы. А если избавляться от трупа, то можно было заработать грыжу опять-таки из-за упитанности и коренастости жертвы, что тоже б навело подозрения.

И тут, как гром среди ясного неба! Идея!

Три года назад Юля побывала в отпуске в одной из деревенок Чили. Ради колорита их группу водили к шаману, который обмолвился, что владеет секретом умерщвления любого живого существа даже на расстоянии. Шаман поделился рецептом. Никто не записывал. Все усмехались этим туристическим штучкам. Никто кроме Юли.

Она бросилась к шкафу, где лежали редко используемые вещи, чемоданы и дорожные сумки, и через полчаса нашла бумажку, исписанную кривым почерком.

«Наведение смертельной порчи». То, что всякий вид порчи преследовался кармическим наказанием, Юлю особо не

волновало. Во-первых, ради мамы она была готова на все: если нужно было б, спокойно отрезала б кому-нибудь руку или голову. Во-вторых, Маша как раз находилась в местах отдаленных кармических, можно было ей звякнуть: пусть после убийства еще недельку полобызает статуи слонов – теперь уже ради сестры.

Рецепт гласил: «медвежье сердце перемолоть в ступе, залить мочой козла...»

– Вот это уже ближе к моим баранам, – подумала Юля.

«...Добавить кожу, ноготь или волос жертвы. Настоять на кактусовой водке и листьях табака четырнадцать дней. Выпить и убийце и жертве одновременно. От сердца пожелать смерти... Проклятье сработает мгновенно».

Аж мурашки, оставляя мокрые следы того козла, поползли по коже от последней фразы.

Юля верила тому шаману, у него было абсолютно сумасшедшее выражение лица. Он говорил страстно, с пеной у рта, в белесых глазах стояла одержимость. Такое бывает, только когда ты не веришь, а знаешь, что говоришь правду.

Одержимость спустя три года овладела и Юлей: сначала две недели пришлось побегать за сердцем медведя. Слава Богу, стоял сезон охоты, и не нужно было отдельно вылавливать бедное животное, которое было ни при чем.

Охотники на рынке, правда, слегка удивились запросу

черноволосой красотицы на каблуках, проковылявшей через весь рынок в поисках медвежьего сердца, желательно свежесрезанного с кровью. Сердце нашлось. Но это была не последняя встреча с черноволосой и черноглазой.

Пришло время козла. И охотникам, хоть и за хорошую плату, но пришлось очень повозиться, чтоб добыть мочу, слава Богу, не дикого козла, а обычного. Держать пришлось впятером. Ребята-помощники согласились с десятого раза, семь раз переспросив, не шутка ли. Зачем понадобилось сердце – никого не интересовало, но вот с мочой Юле юлить и отнекиваться не дали, и тогда она сказала правду:

– Я ведьма. Хочу убить одного человека. Пойду ночью на кладбище с сердцем и мочой и кого назову, тот умрет страшной смертью.

Про кладбище Юля добавила для остроты. А то как-то моча козла без кладбища портила значительность мероприятия. А вообще она старалась говорить с одержимостью, как тот шаман. Все вопросы тут же отпали. Мужики не боялись идти на медведя, не боялись леса и клещей, не боялись хватать разъяренного козла и поить его водой, чтоб добыть мочу. Но женщину, которой понадобилась чья-то жизнь, боялся любой мужчина.

Самым тяжелым оказалось найти биоматериал шефа. Ущипнуть – не ущипнешь, ногти не подрежешь и волосы не подстрижешь. Все-таки секретарша – не маникюрша. Как до-

стать последний ингредиент? Самым простым казалось добыть волосы. Где шеф стрижся, Юля не знала, потому что такие вещи он оставлял за собой. Пришлось пару раз сделать ему комплимент на счет стрижки и попросить телефон мастера для мнимого брата. Это вышло легко. Все шло по плану. Юля собиралась названивать парикмахеру от лица секретарши шефа с целью... да что-нибудь придумалось бы по ходу, но прошла неделя, а шеф и ухом не чесался пойти подстричься. Юля почти отчаялась, рассматривая начальничьи седовласые винтажные патлы, и готова была его укусить, как в голову пришла идея.

Ведь можно было стартовать с фазой номер два «Вхождение в доверие» и там за доверием улучшить момент и отщипнуть кувалдой ноготь по самое колено... Правда, пришлось бы выдержать две недели карантина, ведь зелье должно было настояться. Но это уже фаза номер три. До нее дожить сначала надо было.

Юля еще раз сделала шефу комплимент насчет стрижки, теперь уже обросшей почти до плеч. И сказала его в платье, которое прекрасно подчеркивало открытые плечи и колени, – в октябре-то месяце! Сделала комплимент не мимоходом, а за любимым чаем. Не пакетированным, как обычно, – Юля принесла из дома любимую шефом свежую мяту и чабрец. Мамин, кстати. А еще Юля улыбалась. Сменила рабочую сухость, которую обычно поддерживала с Захаром Ана-

тольевичем, чтоб тот не размечтался лишний раз, на теплоту и нежность, доверие и женскую ласку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.